

На полпути он оказался на том самом злополучном балконе, где впервые встретился с Цинь Чу, когда у того началась течка, и был им остановлен.

Лу Тун остановился.

Цинь Чу, хмурясь, спросил:

— На что ты дутишься?

Лу Тун посмотрел на него и равнодушно ответил:

— Я что-то устроил?

— Не устроил? Тогда почему игнорируешь меня. — Цинь Чу продолжил. — Я тебя чем-то обидел?

Лу Тун подумал и понял, что Цинь Чу его ничем не обидел.

Он просто пошел поужинать со старым знакомым, а Лу Тун сам нашел повод для раздражения.

Но затем он подумал: почему он из-за этого злится?

И даже устроил такой шум, словно боялся, что Цинь Чу не узнает.

Неужели из-за этого предполагаемого помолвки, которая еще даже не состоялась, он уже считает Цинь Чу своим?

Лу Тун вдруг осознал, что его поведение ненормально.

— Ты меня не обидел. — Его голос стал мягче, и он постарался говорить спокойно. — Звонок на вечернюю подготовку уже прозвенел, я иду в класс.

— Нет. — Цинь Чу преградил ему путь. — Я не поужинал и пришел сюда, чтобы узнать причину. Ты не можешь просто так, без причины, вынести мне смертный приговор.

— Ты слишком много думаешь.

— Я слишком много думаю? А твое отношение может стать немного лучше?

Характер Лу Туна всегда был холодным.

Недавно Цинь Чу случайно запутался с ним и увидел его эмоциональную сторону, радуясь, что он особенный для Лу Туна, но сегодня все вернулось на круги своя.

Он понял, что теплота Лу Туна очень кратковременна, и он может забрать ее обратно, когда захочет.

Когда он относится к тебе хорошо, ты чувствуешь себя на седьмом небе, дорожа этими чувствами. Когда он не хочет относиться к тебе хорошо, он становится крайне беспощадным, словно вы никогда не были знакомы.

Лу Тун сказал:

— Уйди с дороги.

Цинь Чу, услышав дважды звонок на вечернюю подготовку, с раздражением сказал:

— Вечером в общежитии поговорим.

Цинь Хэн предупредил школу.

Та ночь не получила огласки, и заведующий Хэ молчаливо признал их отношения, поэтому больше не вмешивался в дела молодого господина Цинь.

С такими трудными представителями золотой молодежи лучше не связываться, иначе потом можно нарваться на месть.

Велосипедные шины заведующего Хэ часто прокалывали, что показывает, насколько сложно управлять нынешними учениками.

Лу Тун пришел в класс, и самоподготовка в первом классе уже началась.

Вечерний перекус состоял из печенья, которое ученики Первой школы в шутку называли собачьим. Пакет с печеньем лежал на столе учителя, и каждый мог взять себе.

Лу Тун взглянул на вечерний перекус и с опозданием подумал: кажется, Цинь Чу не поужинал.

Он сел на свое место и начал думать: почему я на него злюсь?

С кем он ужинает, какое мне дело?

Зачем я показываю ему свое плохое настроение?

Он был погружен в свои мысли, и Хэ Нянь несколько раз звал его, но он не слышал.

Лу Тун подавил эмоции, достал контрольную работу за прошлую неделю и выписал несколько ошибок в тетрадь.

Он редко ошибался, и, повторив ошибку однажды, больше не допускал ее, поэтому его тетрадь с ошибками была тоньше, чем у других.

Его хорошие оценки не давались легко, он усердно учился, и, когда другие засиживались до ночи, он тоже учился до двенадцати. В первом классе все учились усердно, но у Лу Туна к усердию добавлялся талант.

По сравнению с ним, Хэ Нянь выглядел более скромно.

Он был в первом классе, но занимал лишь двадцатое место, ни туда ни сюда. Для поступления в университет этого было достаточно, но для престижных вузов у него были головные боли.

К счастью, амбиции Хэ Няня были невысоки, его целью был просто университет.

Он не был похож на Лу Туна, чьи результаты словно были направлены на поступление в Университет Цинхуа или Пекинский университет.

Пи-пи! — Хэ Нянь неустанно надоедал ему.

Лу Тун не отрывал ручку от бумаги:

— Говори быстрее.

— Вечером пойдем гулять?

Лу Тун остановил ручку:

— Вечерняя самоподготовка заканчивается почти в десять, куда ты хочешь пойти? Плавать в школьном пруду?

— Перелезем через забор!

— Смелый, не боишься разбиться?

— Не переживай, нас поведут. Пойдем в KTV напротив школы, он только открылся, сейчас скидки, с двенадцати ночи до шести утра всего двести юаней. Если пойдет много людей, то на каждого выйдет всего десять с чем-то юаней, черт, это дешево! Не пойти — грех!

— Мне неинтересно.

Опять новое заведение?

Он вспомнил, что днем они были в новой кондитерской.

Инвестиции вокруг Первой провинциальной школы так велики? Какие только заведения не открываются.

Он без причины разозлился и снова вспомнил о Цинь Чу. Он думал о нем слишком часто, но не мог остановиться, хотя знал, что это не его дело, все равно хотел его обвинить.

Даже если Лу Тун не признает, он нашел корень проблемы.

Он так красиво говорил о помолвке, о поцелуях, а потом развернулся и завел отношения с кем-то другим. Что тогда значат его слова? А что тогда значу я?

Хэ Нянь сказал:

— Да ладно тебе, поддержи компанию, Лу Тун. Ты так классно поешь, спой что-нибудь!

Лу Тун действительно хорошо пел, раньше его даже уговорили участвовать в школьном конкурсе певцов, и он всегда занимал первые места.

Но в старшей школе, когда учеба стала важнее, он больше не участвовал в таких мероприятиях.

Его жизнь была заполнена бесконечными контрольными и ожиданиями Лу Чжияня, и у него не было времени на свои увлечения.

Его скучная жизнь продолжалась весь первый год старшей школы.

Пока во втором классе он не встретил Цинь Чу, и все снова ожило, став хаотичным и беспокойным. Как будто в черно-белую картину добавили цвета, и Лу Тун был втянут в яркий мир Цинь Чу. Он привык к этому миру и теперь не мог вернуться к своему прежнему.

Лу Тун уже переписал три ошибки, и в контрольной больше не было ошибок.

Он подумал и наконец согласился:

— Пойду.

Сегодня настроение плохое, нужно найти место, чтобы расслабиться.

Хэ Нянь, получив согласие, быстро отправил сообщение в группу. Все, узнав, что Лу Тун идет, вдруг оживились, как кипящая вода.

Когда самоподготовка закончилась, Лу Тун уже выполнил все задания.

Хэ Нянь договорился с ним:

— Сначала вернись в общежитие и переоденься в школьную форму, иначе тебя поймают патрулирующие учителя. Мы перелезем через забор на баскетбольной площадке, там есть удобное место.

Лу Тун кивнул, собрал рюкзак и направился в международный корпус.

С каждым шагом его ноги становились тяжелее.

Думая о том, что ему предстоит встретиться с Цинь Чу, он чувствовал раздражение.

Может, не возвращаться в общежитие, а сразу пойти на баскетбольную площадку и ждать Хэ Няня?

В конце концов, это всего лишь смена формы, сколько времени это займет?

Решив так, он почувствовал облегчение и свернул в сторону баскетбольной площадки.

Чтобы дойти до общежития международного отделения, нужно было пройти через коридор, но до баскетбольной площадки можно было добраться, просто спустившись по лестнице. Лестница выходила прямо на спортплощадку.

После уроков ученики второго и третьего классов толпились на лестнице, и Лу Тун, взглянув на них, нахмурился.

Ему стало немного не по себе, и, почувствовав в воздухе едва уловимые феромоны, он ощутил тошноту.

В общественном месте Лу Тун не мог достать блокатор. Он решил воспользоваться им в туалете на первом этаже.

Но как только он спустился по лестнице, свет погас, и вокруг стало темно.

Сразу же раздались разные голоса.

Большинство спрашивало:

— Это отключили электричество?

— Зачем школа вдруг выключила свет?

— Черт, я не вижу дороги, не наступайте на меня!

Лу Тун быстро прислонился к стене, держась за нее, и тоже задумался: что происходит?

Свет в коридорах Первой провинциальной школы был с датчиком движения и включался при звуке, поэтому такое отключение было редкостью.

Кто-то сверху крикнул:

— Кажется, отключили электричество! Во всей школе погас свет.

Кто-то спросил:

— Может, это учения по пожарной безопасности? Лао Хэ любит такое устраивать.

Учения по пожарной безопасности и землетрясениям в Первой школе всегда проводились внезапно.

Лао Хэ даже бросал дымовые шашки в школе, чтобы повысить бдительность учеников.

На этот раз все произошло неожиданно, и многие подумали, что это учения.

<http://bllate.org/book/16741/1561696>